

Когда я отважилась пойти пообедать, Ганса, к счастью, не было. Меган, однако, сидела за своим столом, поджав ноги. Она развернула своё офисное кресло, чтобы сидеть лицом к двери, пока ждала, и когда я вышла, она отложила книгу в сторону.

– Готова? – спросила она.

Я кивнула. Меган развернула свой стул обратно к столу и встала. Она взяла свою сумочку, и мы вместе вышли к машине.

Мы с Меган всегда обедаем вместе. Часто это означало совместные обеды в моём офисе, с обязательным вторым сидячим местом на столе, пока обсуждали мангу, над которой работали. Но так же часто это означало поход в бургерную дальше по улице, и сегодня как раз день бургеров.

Когда мы приехали, толпа обедающих уже начала собираться. Мы встали в очередь, и я подумала, не стоит ли мне затронуть тему наших вечерних планов, пока мы ждём.

Мы также проводим много вечеров вместе – она ненавидит одиночество почти так же сильно, как я ненавижу находиться в толпе. Так что по вечерам, когда она не ходит в клуб, она обычно тусуется у меня после работы. Большую часть времени мы даже ничего не делаем. Я читаю, а она копается в своём ноутбуке или что-то в этом роде. Но ещё в колледже я призналась, что у меня никогда не было «нормального» взросления, такого как ночные вечеринки и тусовки с друзьями, поэтому время от времени она заказывала пиццу и оставалась на ночь, чтобы мы могли посидеть, посплетничать и посмотреть фильмы. Иногда Фумико тоже присоединялась к нам на вечер кино, и мы смотрели аниме или что-то подобное.

Сегодня не вечер пиццы и кино, но я человек привычки. Если Меган не собиралась тусоваться после работы, потому что у неё были планы, скажем, соблазнить Ганса, тогда я хотела это знать. Кроме того, с одной стороны, я немного беспокоилась из-за всего этого «он будет нашим боссом», но с другой: в колледже Меган без колебаний преследовала любого парня, который попадался ей на глаза, но после окончания она даже случайно не встречалась. Даже несмотря на то, что тусуется в клубах большую часть выходных и несколько вечеров в будни. Так что приятно видеть, что она действительно снова нацелилась на кого-то. Особенно с тех пор, как я узнала, что она слишком общительна, чтобы быть счастливой, просто проводя со мной всё время.

Однако прежде чем я набралась смелости спросить, заговорила Меган.

– Кстати, – сказала она. – Ты произвела большое впечатление на нашего нового будущего босса.

Я побледнела, испытывая в равной степени страх и унижение. Я всё ещё помнил лицо Ганса, когда я «уволрила» его. Он выглядел так, словно ему только что откусил ногу бурундук, и не мог до конца в это поверить.

– Знакомство – это ад, – быстро заметила я. – В следующий раз сделаю лучше.

Меган потянулась и сжала мою руку.

– Не волнуйся: не думаю, что это было плохо, и знаю, как ты волнуешься. На самом деле, в итоге он довольно много расспрашивал о тебе. Как долго мы знаем друг друга, и всегда ли ты так предана своей работе, и какой твой любимый ресторан, – небрежно сказала она. – Что-то такое.

– О, – удивилась я. На секунду даже почувствовала некоторое облегчение, прежде чем до меня дошло всё, что она сказала. – Подожди, он спросил, какой мой любимый... что?

– Ага, – пробормотала Меган, чтобы подтвердить, что я действительно услышала то, что, как мне показалось, я услышала. – Не волнуйся. Я заверила его, что ты будешь счастлива в любом месте, где кормят плотоядных. И предупредила, чтобы он не слишком надеялся, поскольку я ещё не видела, чтобы ты нашла хоть кого-то достаточно мужественного, чтобы возбудить свой интерес... но я подозреваю, что он заинтересован в попытке.

Я разинула рот.

– Что? – наконец, удалось пискнуть мне.

Но если Меган и подумала, что в том, что она только что сказала, было что-то неправильное, это не отразилось на её безмятежном выражении лица.

Она лишь улыбнулась.

– Ага, – снова сказала она. – Возможно, я – совершенно случайно – немного перехвалила тебя... Но этого даже не было нужно. У меня сложилось впечатление, что он ценит женщину, которая не боится унизить его, указывать на его недостатки и заставлять работать ради её уважения, – Меган задумчиво поджала губы и пожала плечами. – Или, может быть, ему просто нравится брошенный вызов. Как бы он ни был хорош собой и неизменно обаятелен в разговорах, думаю, мало кто набирается смелости говорить с ним так... Хотя, нет, я определённо уловила в этом что-то раболепное. Может, он сабмиссив?

Я продолжала смотреть на Меган в ужасе, который устроился, когда она резко оживилась.

– О, вспомни... ну, то, что к столу не вспоминают, – сказала она, приподнявшись на цыпочки и махнув кому-то рукой, обаятельно улыбаясь.

Я повернулась, чтобы посмотреть, и увидела, что гигантский жёлтый Хаммер с работы припарковался как раз напротив окна, у которого мы стояли, а Ганс выбирался с водительского сиденья. Он увидел нас, улыбнулся и помахал в ответ.

– Что он здесь делает? – прошипела я, пока Ганс подходил к дверям ресторана.

Меган пожала плечами.

– Я спросила, не хочет ли он присоединиться к нам за обедом, поскольку он новичок в этом районе, – объяснила она. – И он согласился. Наверное, потому, что я сказала «мы»... – девушка ухмыльнулась мне. – А теперь води себя хорошо... Или продолжать унижать его – я действительно не уверена, что поможет лучше.

Я с трудом сглотнула и сделала всё возможное, чтобы контролировать свой пульс, пока Ганс входил в ресторан. Другие мужчины могли ходить, прогуливаться или размашисто шагать, но Ганс крался к нам. Его движения были совершенно непринуждёнными, но в его телосложении чувствовались сила и напряжённость, которые не поддавались никакому другому описанию. Я не знаю, о чём думала Меган, когда решила забить на него и сводить нас: он вообще не в моей лиге. Чёрт возьми, я даже не смогла заинтересовать воображаемого Джимми и воображаемого Карла!

– Привет, Меган, – сказал Ганс, когда подошёл к нам. – Спасибо, что пригласила меня на

свидание. Эбигейл, мне очень приятно снова тебя видеть.

Меган улыбнулась.

– Всегда пожалуйста, – сказала она. – Рада, что ты не заблудился.

Она дружески обняла его, на что он ответил небрежным пожатием её плеч. Я снова была поражена лёгкостью, с которой она могла взять знакомого и превратить его в человека, который вёл себя как друг, которого она знала много лет. Не то чтобы я действительно могла представить, что кто-то откажется от объятий Меган... даже мне немного приятно, а у меня пунктик на личном пространстве.

Затем Ганс отпустил Меган и повернулся ко мне. Он протянул мне руку в знак приветствия, и я задалась вопросом, не было ли часть того времени, которое Меган потратила на «перехваливание меня», также связана с объяснением ему некоторых моих проблем.

Как унижительно! Но это не было знакомством, и на этот раз я была полна решимости произвести впечатление получше, поэтому приняла его жест.

Было что-то в том, как Ганс наклонил мою руку, когда брал её, что заставило меня подумать, что он хотел поднести её к губам, но вместо этого просто пожал.

– Привет, – это всё, что мне удалось выдать.

Меган хотела, чтобы я была милой или злой, и «привет» казалось нейтральной альтернативой. Да и скажем честно – это лучшее, что я смогла придумать: что такого в высоких, красивых, мускулистых мужчинах с акцентом «Я из страны, где мужчины занимаются любовью часами без усталости» и большими, тёплыми, удивительно нежными руками, что заставляет девушку покрываться гусиной кожей и дрожать внутри? На самом деле, это даже несправедливо.

К счастью, мне не пришлось долго размышлять об этом. Очередь перед нами исчезла, поэтому я одарила Ганса улыбкой, которая, вероятно, была такой же болезненной, какой я себя чувствовала, и высвободила руку. Мне даже удалось отвести взгляд и отвернуться к стойке, прежде чем Ганс смог сделать больше, чем победоносно улыбнуться мне. Надеюсь, это было до того, как он увидел, что мои щёки покраснели.

– Привет, – сказала я продавщице, нащупывая свою карту. – Как обычно, пожалуйста.

И слава Богу, что мы с Меган приходили сюда достаточно часто, чтобы у меня было «как обычно» и сотрудники уже знали об этом. Эта рутина помогла мне немного восстановить самообладание. Плюс это позволило мне подумать: видишь, Ханс, я говорю «Привет» и веду себя со всеми взволнованно. Кассирша выдала мне стакан с напитком и номер, и Меган подошла к стойке после меня.

Ганс подошёл к кассе рядом с ней. Девушка, обслуживавшая его, уставилась на него так, словно ей было трудно сосредоточиться на его заказе. Она вызывала у меня сочувствие.

– Итак, – услышала я вопрос Ганса, когда поспешила к фонтанчикам с напитками. – Какой будет номер три?

За напитками я обдумала варианты. Обычно я беру колу, но сегодня кофеин показался мне плохой идеей. Мало того, что Ганс уже заставил моё сердце учащённо биться от его прикосновений, плюс к этому я не думала, что излишняя нервозность поможет мне справиться

с социальной тревогой. Я наугад выбрала что-то без кофеина и в итоге получила апельсиновую содовую. Достаточно хорошо. Я взяла крышку и соломинку, пока Меган готовила чай со льдом без сахара. Потом на автомате я села на наше обычное место, чтобы подождать, пока еда будет готова.

Меган села напротив меня. Она уже начала есть свой салат.

– Что ж, здесь будет уютно, – прокомментировала она. Я моргнула, глядя на неё в мгновенном замешательстве, прежде чем поняла, что обычно мы сидели за маленьким столиком на двоих у окна. И поскольку я села первой, то на моей совести тот факт, что мы повели себя подло и Ганс остался без места. Дерьмо.

Если бы я была обычной девушкой, а Меган – кем-то другим, я, вероятно, посмеялась бы над её предыдущими предположениями о том, что Ханс заинтересован в подлой и трудной для завоевания женщине. Но дело в том, что я – это я, а Меган – это Меган.

В колледже она специализировалась на искусстве. Иногда она составляла программы для театральных постановок колледжа. И однажды я услышала от неё о парне, которого она встретила на вечеринке актёров, который убедил её подняться к нему в комнату, где выяснилось, что у него пунтик на ногах. Она провела с ним пару часов, наступая пяткой ему на шею, заставляя его умолять её и поклоняться её пальцам.

Теперь я признаю, что нахожу этот образ более чем сексуальным... Но у меня нет фут-фетиша. Но дело не в этом. Суть в том, что если Меган думала, что у Ханса может быть склонность к подчинению, и я собиралась ей верить, потому что у неё чертовски больше опыта, чем у меня, во всём. Я не хотела подавать Хансу противоречивые сигналы. Или вообще какие-либо сигналы...

– Думаешь, нам стоит пересесть? – спросила я.

Меган только вопросительно изогнула бровь и ничего не ответила, доедая салат. А потом было слишком поздно, потому что Ганс уже подошёл к нашему столику с подносами в каждой руке. Он поставил один – тот, на котором лежали мой бургер и картошка фри – передо мной, а затем поставил другой на край нашего стола. Затем он стащил ближайший стул и подвинул его, чтобы присоединиться к нам.

– Спасибо, – сказала я, поставив в уме пунтик: «мило». Это должно уравновесить то, что мы не приняли его во внимание при рассадке. Вернуться к нейтральному положению.

– Без проблем, – легко ответил Ганс. На его подносе стоял молочный коктейль и два бургера. Он развернул один, открыв гору мяса и сыра, совершенно лишённый овощей.

Мои глаза сузились. Я не хотела знать, но ничего не могла с собой поделать.

– Это дополнительный бекон? – вопрос вырвался у меня прежде, чем я успела заткнуть рот едой.

Ганс откусил большой кусок, прожевал и проглотил, прежде чем ухмыльнуться.

– Да, – сказал он. – Я взял ещё один такой же, вместо картошки фри... но опять же, я – нераскаившийся плотоядный зверь.

Я уставилась на него. Да, прекрасно понимая, что пялюсь, но ничего не могла с собой

поделать. У меня очень богатое воображение, и я не могла не задаться вопросом, распространялся ли этот экстравагантный аппетит на все аспекты его жизни... и стоило ли становиться изуродованным кроликом, чтобы выяснить это.

– Что? – спросил Ганс.

Я избавила себя от необходимости отвечать, осушив примерно половину своей содовой залпом.

– Ты по сердцу Эбби, – ответила Меган вместо меня. – Это её обычный заказ, за исключением того, что она оставляет себе картошку фри.

Ганс усмехнулся.

– Что ж, я рад, что у нас схожие вкусы. На самом деле, – сказал он и повернулся, чтобы обратиться конкретно ко мне. – Я всё ещё надеялся узнать твой взгляд на работу. И поскольку ты совершенно ясно дала понять, что не терпишь, когда тебя прерывают, – и я, безусловно, уважаю это, – я надеялся, что мы могли бы обсудить это за ужином.

Я изо всех сил старалась не таращиться на него, но в этот раз от ответа не спастись. Я попыталась найти выход и обнаружила, что говорю: «Хорошо».

Глупо, глупо, глупо!

Ганс озарился улыбкой.

– Замечательно! Тогда мне заехать за тобой в семь?

Мои глаза расширились.

– Сегодня вечером? – я сглотнула. – Я... У нас с Меган были планы.

И, слава богу, у нас с Меган есть планы на большинство вечеров. А-ха-ха, вот мой выход! Я могу просто откладывать это до тех пор, пока этого вообще не произойдёт!

Но Меган пренебрежительно махнула вилкой, улыбаясь.

– О, мы просто тусуемся... и мы делаем это почти каждый вечер. Я не возражаю против переноса. На самом деле, почему бы нам не перенести на завтра? Тогда мы сможем вместе поехать на корпоративную вечеринку.

Я уставилась на неё, едва в состоянии осознать это предательство – и тут меня осенило. Меня подставили, дважды за один раз! Меган уговорила меня поужинать с Гансом и пойти на новогоднюю вечеринку в клубе «Сияние», и всё это в одном дьявольски продуманном разговоре!

Пришлось нервно рассмеяться. Но даже для меня самое это прозвучало жалко, и я задалась вопросом, действительно ли хоть кто-нибудь поверил, что я не напугана, а просто смеюсь...

– Тогда ладно, конечно, – услышала я свой голос, обращённый к Гансу. – Заезжай за мной в семь.

Пришлось мило улыбнуться, но я не могла перестать думать о викингх, волках и зверски растерзанных кроликах. Меган думала, что у Ганса есть склонность к подчинению? Я действительно надеялась, что она права, потому что в противном случае, полагаю, всего лишь

вопрос времени, когда какой-нибудь смотритель парка найдёт мой изуродованный труп в лесу...

<http://tl.rulate.ru/book/1594/2725728>